

История о том, как Линетт стала писать «Болтовню служанок»

История о том, как Линетт стала писать «Болтовню служанок», была довольно банальной.

Однажды Линетт бездумно записала некоторые слухи, которые ходили среди горничных в письме к Эппл. Эппл в это время отсутствовала, доставляя подарок Линетт на первую годовщину свадьбы Нанель.

История, которую написала Линетт, была о слуге в Герцогском особняке, который попытался переспать с двумя горничными. Когда другие служанки пронюхали об этом, они подошли к нему, ударили его по обеим щекам и пнули в пах. Эппл так громко смеялась, читая про это, что привлекла всех служанок особняка.

Эппл оторвала часть письма, содержащую слух и передала его служанкам, чтобы они прочли. Когда Эппл вернулась в особняк Герцога, письмо было прочитано таким количеством людей, что оно почти порвалось на части.

Линетт была в восторге от того, что так много людей наслаждались тем, что она написала, поэтому решила выбрать еще несколько слухов и снова записать их на листе бумаги.

С каждым днем новостной бюллетень становился все более популярным - были даже некоторые горничные, которые очертя голову бежали к Эппл, прося ее быстрее поделиться бюллетенем.

Прошло совсем немного времени, прежде чем записка, которая была размером с ладонь, стала размером с две, а потом еще удвоилась. В конце концов, у Линетт было много свободного времени.

Забытая вторая дочь Герцога днем болтала со служанками, а ночью писала.

Название «Болтовня служанок» появилось после того, как Эппл заработала большую сумму денег благодаря Линетт.

Во время чтения бюллетеня от Линетт, внимание Эппл привлекла история о кружеве ручной работы какого-то района, который был настолько высокого качества, что некоторые дамы боролись за него друг с другом.

Эппл вложила все свои деньги, которые накопила за десять лет, в покупку как можно большего количества этого кружева. Она также брала скудное содержание от Линетт, но для Эппл - это были огромные деньги.

После того, как рассылка Линетт была распространена, все заинтересовались кружевом. Кружево стало знаменитым среди горничных, и они болтали с дамами, которых обслуживали, о

кружеве.

Эппл продала все кружево с прибылью, в десять раз превышающей первоначальные инвестиции.

Это была достаточно большая сумма денег, чтобы позволить ей бросить работу горничной, но Эппл была главой своей семьи, поэтому она решила не бросать работу.

Вместо этого она профинансировала небольшую типографию на имя своего брата. Эта типография напечатала «Болтовню служанок». Затем Линетт заставила Эппл продать бюллетень горничным за их карманную мелочь.

Это был замечательный бизнес!

Это были всего лишь какие-то каракули на клочке бумаги, но популярность «Болтовни служанок» взлетела до небес.

Несколько аристократов знали о существовании такого бюллетеня, но хранили молчание.

Это было из-за поведения Линетт.

Если бы кто-нибудь прочитал «Болтовню служанок» и пришел в ярость, это было бы основным признанием того, что история была правдивой.

Кроме того, бюллетень был написан как сатира или просто шутливая статья, так что было бы глупо, если бы кто-то был серьезно взбешен этим.

Кроме того, типография была зарегистрирована на имя брата Эппл, так что никто не знал настоящего издателя бюллетеня.

Маленький бизнес Линетт продолжал процветать в течение трех лет.

Самой большой причиной успеха «Болтовни служанок» была способность Линетт - сотня глаз, которая могла сказать, был ли слух правдой или ложью.

«Болтовня служанок» прославилась тем, что имела дело только с правдивыми историями. Были некоторые преувеличенные детали, но не было никаких ложных слухов.

Так и было.

Вторая дочь Герцога использовала способность семьи Камелия, передающейся из поколения в

поколение, чтобы выпускать накаляканные на бумаге слухи. Если Герцог Камелия когда-нибудь узнает об этом, у него от разочарования начнется мигрень.

Королевская семья всегда зависела от семьи Герцога Камелия в принятии важных решений.

Когда Лукас, пропавший принц Империи, вернулся пять лет спустя, герцог Камелия определил, был ли он настоящим принцем. Если подумать сейчас, он использовал свою способность до самого конца, даже когда его способность была на грани исчезновения, благодаря пробудившейся сотне глаз у Линетт.

«Если бы он узнал, что такая драгоценная и удивительная способность используется для написания информационных бюллетеней...»

Тут Линетт прервала свои размышления и фыркнула:

- Не важно. Это моя способность, я использую ее так, как хочу.

* * *

Линетт села за свой столик, как только вернулась в особняк. Пора было писать об игорном доме Барона Барреля.

Она ничего не могла с этим поделать, поэтому у нее не было другого выбора, кроме как выплеснуть свой гнев через бумагу:

(Аристократ Б, управляющий крупным игорным домом, недавно расширил свой бизнес благодаря недавним ставкам в игорном доме.

Удивительно, но ходят слухи, что ставки делаются не на деньги, а на нелегальные товары. Говорят, что в этом месте продаются нелегальные магические зелья, а также люди.

Но говорят, что из-за участия видных аристократов, Империя не может легко приструнить этот игорный дом...)

Записав это, Линетт резко остановилась.

Такие вещи не цепляли. Служанки любят скандальные истории.

Азартные ставки, незаконные магические зелья и тому подобное были слишком тяжелой темой для обсуждения в «Болтовне служанок».

Линетт надула губки и принялась обдумывать, как бы эти слухи сделать менее тяжелыми.

Тук-тук.

В этот момент кто-то постучал в окно Линетт.

Линетт посмотрела в окно, широко раскрыв глаза от восторга. За окном сидела синица, но Линетт знала, что это необычная птица.

- Гизель!

Птица, которую называли Гизель, изумленно раскрыла клюв и заговорила:

- Я же просил тебя не называть меня так.

- Гизель - это Гизель. Как еще я могу тебя называть?

- Мне уйти?

- Нет! Не уходи! - Линетт протянула руку и с тревогой попросила птицу.

Вопреки тому, что она сказала, Птица прыгнула вниз и села на палец Линетт. Линетт осторожно взяла птицу, которая была размером с ее кулак и вернулась за стол.

- Что ты там делала?

- Мм, я просто писала.

- Опять?

Птица чирикнула, и Линетт пожала плечами:

- Это единственное хобби, которым я могу заняться в этой комнате.

- Черт.

Птица перепрыгнула через стол и заглянула в бумагу, на которой писала Линетт.

- Что это такое? Это история о Бароне Барреле?

- Да. Как ты узнал?

- Он единственный человек, о котором может идти речь в такой ужасной истории, как эта. - Птица подняла клюв, как бы хвастаясь.

Линетт подавила смех при виде этого милого зрелища и погладила птицу.

- Полагаю, в магической башне тоже говорят о таких вещах?

- Хм, только идиоты болтают о таких историях. Я просто слишком внимательный. — Гордо сказала птица.

Это понятно и без слов, но эта бурая синица не была обыкновенной птицей.

Это была друг детства Линетт - Гизель Эллан.

Гизель Эллан, сын служанки в особняке Герцога, который был пойман за колдовством, когда он парил в воздухе на чердаке Линетт, и после этого он был отправлен в магическую башню.

Магическая башня была полна старых чудаков и не было никого, кто был бы ровесником Гизель.

«Он навещает меня, когда ему скучно, потому что у него там нет друзей.»

Всем было хорошо известно, что волшебники обычно необщительны, но Гизель был еще хуже.

Когда Гизель был маленьким, он часто сбегал из магической башни. В эти дни он превращался в птицу, летучую мышь или бабочку, чтобы поговорить с Линетт.

- Но я думала, что волшебники не интересуются подобными вещами.

- А почему бы и нет? Волшебные зелья, циркулирующие в игорном доме Барона Барреля, происходят из магической башни.

-.....Что?

Птица напыщенно распушила перья на груди:

— Если быть точным, это парень, которого выгнали из магической башни. Должно быть, он распространял какие-то неудачные смеси любовного зелья. Затем они выставили его в

качестве приза в игорном доме, вместо невероятной суммы денег.

- Под неудачным любовным зельем ты подразумеваешь.....

- Сексуальные усилители.

- ...Мужчины.

Линетт щелкнула языком. Птица продолжала говорить:

- Даже не начинай. По слухам, старые чудаки со всей столицы стекались в игорный дом, чтобы попытаться выиграть его. Как простолюдины, так и аристократы.

- И кто-то действительно выиграл его?

- Граф Джейк.

- Боже.

Линетт нахмурилась и прикрыла рот рукой. Потому, что граф Джейк был очень старым человеком, которому было за восемьдесят. Его жена умерла уже довольно давно...

Птица заговорила, как будто он знал, о чем она думает:

- Я слышал, что в последнее время он заигрывает с новыми молодыми служанками. Ты можешь добавить это в свои слухи.

- Фу, гадость. Я должна поспешить и написать выпуск, чтобы служанки в его доме смогли прочитать это.

Линетт передернула плечами.

Птица, не обращая внимания на то, что Линетт уже собралась писать, подняла крыло, как человек руку:

- В любом случае, я пришел сюда не для того, чтобы обсуждать подобные вещи. Я пришел сюда, чтобы дать тебе кое-что.

- Что именно?

- То, что ты просила у меня недавно.

- А! — Обрадовалась Линетт.

Птица вызвала из воздуха небольшую стопку бумаги.

Точнее, это была связка бумаги в кожаном переплете ... что-то вроде книги, но более компактное.

Это был блокнот.

- Ух ты, так быстро? Гизель! Спасибо!

- Не стоит благодарности.

Линетт держала в руках блокнот и выглядела восторженной. Если она не сделает ему такой комплимент, Гизель расстроится.

- Я сделал так, чтобы он мог записывать голоса, как ты просила. Ты также можешь сделать что-то изображение, но ненадолго. Это будет только на короткое мгновение.

- Насколько короткое?

Гизель захлопал крыльями:

- Если ты просто запишешь голос, то на его существование потребуется примерно столько же времени, как если допить чашку чая. Если ты записываешь изображение, у тебя будет времени, как на два глотка чая. Если считать в аристократических привычках.

Если брать в расчет аристократические замашки, то они не выпивают всю чашку чая залпом, поэтому этого времени хватает на запись неторопливого разговора. Линетт подпрыгивала от радости.

- Этого более, чем достаточно! Это здорово, Гизель! Ты самый лучший!

- Хм ... ты не можешь найти кого-то более лучше, чтобы мириться с тобой. Я терплю тебя только потому, что я - самый лучший!

- Конечно-конечно! Ты же знаешь, какая я бываю невыносимая!

- ...Нет, я имею в виду, что ты не так уж и плоха.

Гизель отступил от Линнет и произнес:

- Ладно, я ухожу. Я сегодня занят.

- Конечно-конечно! Ты занятой волшебник!

- Пожалуйста, называйте меня великим волшебником.

- Конечно, великий волшебник!

Птица вылетела в окно и Линнет проводила ее.

Линетт хихикнула и посмотрела на блокнот. Она попросила его, потому что ей становилось все труднее запоминать много разных слухов, которые она слышала, для записи в «Болтовню служанок».

С ним не было никакой необходимости ломать голову каждый раз, когда она пыталась вспомнить каждый слух.

Жаль, что у нее не было времени поговорить с Гизелем о своей женитьбе, но у нее еще будет возможность поговорить об этом, поскольку он часто навещал ее.

Я спрошу его, есть ли у него хорошие идеи, когда он вернется.

- Как бы то ни было, я должна закончить рассказ, над которым работала.

Дело было не только в блокноте, который принес ей Гизель.

Этот выпуск «Болтовни служанок» стал бы гораздо интереснее из-за маразматической охоты графа Джейка за сексуальными усилителями.

- Боже, старикашка, да ты действительно выжил из ума.

Линетт с усмешкой взяла ручку. Вскоре комната наполнилась звуком ее ручки, царапающей бумагу.

(Говорят, что самый популярный приз в игорном доме аристократа Б - это зелья. Интересно то, что это не просто обычные зелья, а незаконные сексуальные усилители.

Эти зелья - результат неудачной попытки одного волшебника из магической башни сварить любовное зелье. Что еще более забавно, так это то, что человек, которому удалось выиграть этот приз после трех месяцев и десяти дней яростной азартной игры - это не кто иной, как седовласый аристократ С.

Эй, дедуля, что ты затеял?)

Линетт и не подозревала, к каким последствиям приведет эта короткая заметка.

<http://tl.rulate.ru/book/28365/1099655>